

— Кашляешь? Я имею в виду, что мы движемся вспять по геологической шкале. Если продолжим путь, то, чего доброго, доберемся до мелового периода мезозойской эры.

— И что с того?

— Перед меловым периодом был юрский. В мезозое существовали весьма знаменитые рептилии. — Лицо Тянь Лэсиня выглядело неважно: нечто среднее между страхом и возбуждением, крайне странное зрелище.

Дэн Ци дернул бровью, произнес за него слово, которое тот боялся вымолвить:

— Динозавры?

Пэй Цяньсин и Ши Дун внезапно притихли. Даже жевать перестали, уставившись на кости в руках, погруженные в раздумья.

Спустя долгое время Ши Дун поднял голову:

— Выходит, монстр, которого видел Фабио, — это динозавр?

— Вполне вероятно, — отозвался Пэй Цяньсин.

Ши Дун бросил обглоданную дочиста кость в костер и отряхнул руки:

— Ладно, доедайте и отдыхайте. Завтра нас ждет тяжелый бой.

— У меня еще яйцо осталось. — Пэй Цяньсин достал найденное красное яйцо, похожее на страусиное.

Ши Дун не удержался от колкости:

— Ага, подобное лечится подобным. Ешь побольше.

Пэй Цяньсин бросил на него ледяной взгляд:

— На этот раз ты не унимаешься.

Ши Дун сделал жест, будто застегивает рот на молнию. Пэй Цяньсин, проявив великодушие, не стал спорить и положил яйцо на раскаленный камень.

Дэн Ци провел пальцем по узорам на скорлупе:

— Какая необычная текстура. Вдруг это яйцо какого-нибудь редкого зверя? Не слишком ли роскошно вот так его съесть?

— Тогда берешь ответственность на себя и несешь его на спине, — Пэй Цяньсин скосил на него взгляд.

— Но! — Дэн Ци мастерски сменил позицию. — Учитывая наши особые обстоятельства, ради накопления сил и восполнения питательных веществ, нам все-таки стоит его съесть.

Пэй Цяньсин удовлетворенно отвел взгляд.

Дэн Ци наклонился к самому уху Тянь Лэсиня и прошептал:

— Ты можешь определить, чье это яйцо?

Тянь Лэсинь вытаращил глаза:

— Как я могу понять, кто его снес, лишь по виду скорлупы?

— Разве ты не палеонтолог?

— Во-первых, я не палеонтолог, я еще студент. Во-вторых, ты можешь по экскрементам определить, кто их оставил?

— Боже, ты такой мерзкий! Не могу больше с тобой дружить! — Дэн Ци в гневе отстранился.

Пэй Цяньсин поднял красное яйцо и с силой ударил им о камень.

Хрусть! На скорлупе появилась трещина.

— Крепкое, однако, — пробормотал Пэй Цяньсин, собираясь ударить снова.

Хрусть! Трещина начала расширяться, пошли мелкие разломы. Четверо не сводили глаз с яйца.

Щелк! Кусок скорлупы отлетел, и изнутри показалась чья-то голова.

— Ау... ау...

Перед ними предстало уродливое маленькое существо. Все тело покрыто черно-красными полутвердыми чешуйками, конечности тонкие, с острыми крючковатыми когтями, хвост длинный и узкий. На передних лапах — пара темно-красных полупрозрачных перепончатых крыльев, а на крошечной голове — глаза, красные, как угли.

— Ау... ау... — существо вытянуло длинную шею и запищало, обнажив ряды мелких острых зубов.

— Что это за тварь? — все трое одновременно повернулись к Тянь Лэсиню.

Тянь Лэсинь смутился:

— Может, птерозавр или археоптерикс, но форма головы и крыльев не похожа... Я... я не знаю...

— Яичницы не будет, — с досадой сказал Пэй Цяньсин, вытаскивая монстрика из скорлупы. — Тогда будем есть жареного голубя.

— Ау-ау... Ау-ау... — существо, словно осознав намерения Пэй Цяньсина, отчаянно задергало шеей и хлопало крыльями.

— погоди! Не ешь его! — Тянь Лэсинь бросился вперед и схватил его за руку.

Пэй Цяньсин, недовольный, дернул рукой, собираясь швырнуть малыша в огонь:

— Почему нельзя?

— Не ешь, не ешь! — вскрикнул Тянь Лэсинь. — Оно зовет тебя мамой, не ешь его!

В одно мгновение воцарилась тишина. Слышно было лишь, как трещат сухие ветки в костре и пищит, вырываясь, существо. Пэй Цяньсин уставился на Тянь Лэсиня, тот испуганно смотрел в ответ. Затем Пэй Цяньсин перевел взгляд на монстрика: тот крепко вцепился коготками в его большой палец и хлопал глазами, похожими на рубины.

— Ау-ау... — существо издало еще пару звуков и по-ласковому потерлось грубой головкой о его палец.

— Ха-ха-ха-ха! — Ши Дун захохотал так, что согнулся пополам, у него даже слезы выступили. — Оно назвало тебя мамой, ха-ха-ха!

Пэй Цяньсин пришел в ярость:

— Слепое отродье, я все равно его съем!

Существо: — Ау-ау-ау!

Тянь Лэсинь: — Не ешь его!

Дэн Ци: — Зиры больше нет!

После долгой борьбы не на жизнь, а на смерть Пэй Цяньсин все же отказался от идеи съесть монстрика. Он сидел в стороне, скрестив руки на груди, подобно готовому к извержению вулкану.

— Ау... ау... ау... — существо спрыгнуло на землю и, поскуливая, подбежало к ногам Пэй Цяньсина, потираясь о его колено.

Пэй Цяньсин раздраженно спросил:

— Чего оно воет?

— Оно голодное... — тихо ответил Тянь Лэсинь.

— Ха-ха-ха! — Ши Дун все еще вытирал слезы. — Красноглазая мамочка, корми давай!

Пэй Цяньсин, стараясь игнорировать злорадствующего Ши Дуна, бросил перед существом недоеденную кость.

— Ау! — существо издало звонкий звук и радостно набросилось на кость. Прижав ее когтями, оно с легкостью разрывало мясо острыми зубами и, тряся головой, проглатывало куски.

Тянь Лэсинь осторожно приблизился:

— Теперь, когда ты его покормил, оно будет считать тебя мамой еще сильнее.

Пэй Цяньсин свирепо посмотрел на него:

— Почему ты не сказал раньше?!

Тянь Лэсинь отступил на место и углубился в поедание крольчатины.

Закончив трапезу, существо довольно запищало и, хлопая крыльями, запрыгнуло Пэй Цяньсину на плечо. Тот двумя пальцами подцепил его за крыло и брезгливо сбросил на землю, но стоило существу взмахнуть крыльями, как оно снова запрыгнуло обратно.

— Эй! Почему эта тварь такая приставучая? — Пэй Цяньсин попытался отпихнуть его, ухватив за шею.

— Оно ведь еще младенец... — прошептал Тянь Лэсинь.

— Оно хочет к маме. Красноглазый, используй свою материнскую любовь, чтобы перевоспитать его! — Ши Дун уже задыхался от смеха.

Дэн Ци воодушевленно предложил:

— Думаю, надо дать ему имя. Как насчет Белериона?

Ши Дун фыркнул:

— Слишком длинное, не запомнить. По мне, так назовем его Гоу Дань!

Ши Дун тут же подвергся «атаке взглядами» со стороны Дэн Ци и Тянь Лэсиня.

Существо настойчиво прыгало на Пэй Цяньсина, тонкими коготками цепляясь за куртку, и изо всех сил терлось грубой головой о его шею. Пэй Цяньсин, что-то обдумывая, вдруг смягчил свой ледяной взгляд. Это было выражение, которое никогда прежде не появлялось на его лице — едва заметное, но совершенно искреннее.

— Хью. Пусть будет Хью. — Пэй Цяньсин погладил монстрика по голове. На ощупь кожа оказалась грубой и колючей, но существо довольно заурчало.

Ши Дун уловил этот мимолетный проблеск нежности и пристально посмотрел на него. Пэй Цяньсин взял еще одну кость с остатками мяса, и Хью, устроившись у него на руке, принялся с удовольствием ее грызть.

Дэн Ци подсел к Тянь Лэсиню и понизил голос:

— Ты правда не знаешь, что это такое?

Тянь Лэсинь честно ответил:

— Не знаю. Оно не похоже ни на одно из известных мне существ, современных или древних.

Возможно, это какой-то вид, который люди еще не открыли.

— А я думаю, что знаю.

Дэн Ци искоса поглядывал на Хью, наслаждающегося едой. Крылья существа раскрывались и закрывались, и в отсветах огня черно-красные чешуйки казались камнями, раскаленными в лаве, а острые когти отливали чернью.

— Дракон. Это дракон, символ божественности и силы.

Тянь Лэсинь поперхнулся:

— Кх-кх, как такое возможно? Драконы — это плод человеческого воображения, они существуют только в мифах и литературе. В реальности их быть не может! Брат Ци, ты перечитал романов?

Дэн Ци покачал головой:

— А что из того, с чем мы сталкивались в эти дни, существует в реальности?

— Но они все когда-то существовали.

— Когда-то! — подчеркнул Дэн Ци. — Ты сам сказал — когда-то, десятки тысяч или миллионы лет назад. Но сейчас они прямо перед нами. Если они могут существовать, почему не могут существовать драконы? Нет ничего невозможного, ничего!

Хью доел кость и ласково прыгнул Пэй Цяньсину на плечо. Расправив крылья и вытянув шею, он издал пронзительный крик, который эхом разнесся по ночному небу.

Ши Дун отвел взгляд от Пэй Цяньсина:

— Собирайтесь, пора отдыхать. Кто будет дежурить первым?

Пэй Цяньсин продолжал возиться с Хью, поглаживая чешую на его спине:

— Ты. Сегодня я хочу поспать подольше.

Ши Дун не удержался от подколки:

— Хочешь поспать подольше? Назови меня папочкой, и я буду дежурить всю ночь.

Пэй Цяньсин, играя с Хью, не задумываясь ответил:

— Папочка, иди дежурь.

Ши Дун остолбенел. Он так долго ждал, когда тот назовет его папочкой, и был уверен, что Пэй Цяньсин ни за что не откроет рта, а тут — без всякой подготовки...

Но, подумав, он осознал: после целого дня пути и драк тело было измотано, отдых был жизненно необходим. Если придется дежурить всю ночь, а завтра снова в путь, не останется ли он в проигрыше?

— Не продешевил ли я?

Пэй Цяньсин скосил глаза:

— Придурок, иди дежурь.

Раз уж его одурачили, Ши Дуну оставалось только закинуть ружье за спину и уйти. «На „папочку“ не отреагировал, а как обозвать придурком — так пожалуйста. Ну и ну». Пэй Цяньсин перевернулся на другой бок и уснул прямо в одежде, а Хью послушно свернулся у него на шее, сложив крылья.

Ши Дун патрулировал окрестности лагеря, и чем больше он думал, тем больше понимал: сначала он услышал «папочку», потом «придурка», да еще и дежурить всю ночь — как ни крути, он в убытке!

Ночь в джунглях была безмолвной. Яркий Млечный Путь пересекал небо, лунный свет, подобно воде, серебрил листву, окутывая лес туманным сиянием.

Шла вторая половина ночи. Неужели придется дежурить до самого рассвета? Ши Дун напряг все силы, не позволяя себе расслабиться.

Позади слышались шорохи шагов. Ши Дун настороженно положил руку на винтовку.

— Это я, — голос Пэй Цяньсина был таким же холодным, как лунный свет.

— Ты чего здесь? — удивился Ши Дун. Судя по положению луны, прошла уже лишняя пара часов. Красноглазый не мог проспать, значит, пришел намеренно.

— Ты и правда собрался дежурить всю ночь? — насмешливо спросил Пэй Цяньсин.

Они оба были главной боевой силой отряда. Если Ши Дун снизит эффективность из-за недосыпа, пострадает вся команда. Дать ему лишний час сна было разумно.

Ши Дун потер подбородок и ухмыльнулся.

— Возвращайся, — Пэй Цяньсин прислонился к дереву. Хью, сидя у него на плече, мирно спал, прикрыв голову крыльями.

Ши Дун оперся предплечьем о ствол, полуобняв Пэй Цяньсина:

— Эй, у меня к тебе вопрос.

Пэй Цяньсин слегка повернул голову. С монстром на плече он выглядел особенно сурово. Ши Дун при лунном свете обвел взглядом контуры его щек, вспоминая недавнюю вспышку нежности:

— Ты не похож на человека, который заводит питомцев. На тебя кто-то повлиял?

Пэй Цяньсин лениво приподнял веки:

— Пытаешься выведать мои секреты? Не в твоём стиле.

— Слышал, Джозеф тебя очень ценит?

Джозеф был главой Терновых птиц и боссом Пэй Цяньсина.

Пэй Цяньсин гордо ответил:

— Ты бы видел, сколько его конкурентов я устранил.

— Почему ты, китаец, пошел к Терновым птицам?

— А почему ты, китаец, пошел в наемники?

Вопросы, бьющие в лоб. Никто не собирался делиться тайнами. Пэй Цяньсин был именно таким человеком: всегда и везде, от души до внешности, он был вооружен до зубов, заперт в ледяной глыбе, не подпуская никого на пушечный выстрел. Но чем толще был лед, тем сильнее Ши Дуну хотелось его разбить, чтобы увидеть, что внутри. Тем более, что он уже заметил трещину, которая манила его заглянуть глубже.

— Терновые птицы приказали долго жить. Если мы выберемся, куда пойдешь? — снова спросил Ши Дун.

— Еще не решил.

— Иди ко мне. Мы, Ночные странники, всегда рады таким, как ты, — улыбнулся Ши Дун.

Пэй Цяньсин пытался проанализировать его улыбку: сколько там искренности, а сколько шутки? Но если Ши Дун хотел что-то скрыть, никто не смог бы его раскусить.

— Ха, работа в твоей конторе — сплошная морока, не интересно, — холодно отрезал Пэй Цяньсин.

Ши Дун не придавал этому значения, словно просто бросил слова на ветер.

— Нога прошла? — тема сменилась мгновенно.

Пэй Цяньсин не выказал особой радости:

— Прошла.

— Всего за день? Быстро же. А что с обувью? — проницательный Ши Дун, конечно, заметил повреждения на ботинках.

— Эволюция крови. Думаю, только в этом причина.

— Все становится все более неконтролируемым, — усмехнулся Ши Дун и указал на Хью. — А эта тварь? Ты слышал, что сказал Дэн Ци?

Хотя Дэн Ци и Тянь Лэсинь шептались, Пэй и Ши обладали острым слухом. После мутаций их способности к восприятию звуков только усилились, поэтому они слышали каждое слово.

Пэй Цяньсин погладил крыло Хью, и тот во сне издал мурлыкающий звук:

— Хоть у него и богатое воображение, но в нынешних странных обстоятельствах это уже не кажется абсурдом.

— Да, невероятно, — Ши Дун потянулся. — Ладно, пойду спать, остальное на тебе.

Он сделал несколько шагов, но вернулся и бросил что-то в сторону Пэй Цяньсина. Тот

протянул руку и уверенно поймал предмет — магазин, полный патронов.

В самый темный час перед рассветом Дэн Ци проснулся.

От костра остались лишь угли. Без кровати и одеяла, на холодном и жестком полу — в обычное время Дэн Ци ни за что бы не уснул, но сейчас вырубился мгновенно. Однако он не мог спать крепко, ведь пришло его время дежурить. Ему досталась последняя смена, самая легкая. В бою он пока был бесполезен, так что должен был хотя бы честно отстоять на посту. Он не стал медлить, запахнул куртку и пошел искать Пэй Цяньсина.

Хо-хо-хо!

Пэй Цяньсин сидел под деревом и точил нож маленьким камнем. Каждый раз, когда выдавалась минутка отдыха, он доставал камень и доводил лезвие до такой остроты, что оно срезало волос. Это стало для него способом отдыха и размышлений. В такие моменты он всегда был предельно сосредоточен. Дэн Ци раньше думал, что звук точильного камня пугает, но за эти два дня он стал ему привычен. Казалось, стоит услышать этот звук, как на душе становится спокойно.

— Вы двое... действительно занимались убийствами и грабежами? — Дэн Ци остановился перед ним.

Звук прекратился. Пэй Цяньсин поднял голову и молча посмотрел на него.

Почему он доверяет им без остатка? Почему рядом с ними чувствует себя в безопасности? Чтобы выжить в таких условиях, разве не должен он, как Фабио, быть коварным и беспринципным? Не должны ли такие слабаки, как Дэн Ци и Тянь Лэсинь, быть просто ступеньками на пути к цели?

В непроглядной тьме глаза Пэй Цяньсина светились, словно звезды. Что скрывалось за его холодным или насмешливым обликом?

— Скоро рассвет, будь осторожен, — Пэй Цяньсин поднялся и спрятал точильный камень и нож.

Дэн Ци проводил его взглядом и сел на то место, где тот только что сидел. Тянь Лэсинь еще не достиг совершеннолетия, это понятно, но сам-то он взрослый человек и не может вечно полагаться на других.

Дэн Ци успокоился и закрыл глаза. Хотя он ничего не видел, все было у него в голове: он чувствовал, как спят Ши Дун и Тянь Лэсинь, как Пэй Цяньсин вернулся в лагерь и лег на землю, чувствовал сердцебиение Хью — слабое, но живое. Он даже ощущал, как в небе пролетают птицы, ползают насекомые и пробегают мелкие зверьки. Но этого было мало.

Дэн Ци попытался сконцентрировать свое ментальное восприятие, сжимая его в линию, и вытянул вдаль. Ощущение было удивительным: словно душа покинула тело. Он видел все, что происходило в сотнях метров, независимо от освещения и препятствий.

Дэн Ци был в восторге. Он попытался сместить фокус, сканируя каждый дюйм леса.

Прошло несколько часов. Все проснулись и увидели, что Дэн Ци сидит под деревом, как в трансе, с закрытыми глазами и не шевелится, но при этом с него градом льет пот, словно его только что вытащили из воды.

Ши Дун присел перед ним:

— Он уснул?

Пэй Цяньсин присмотрелся:

— Пни его, проверим.

Ши Дун: — Почему я? Почему не ты?

Пэй Цяньсин: — Не хочу разрушать образ идеала в его глазах.

Ши Дун: — А мой образ кумира можно разрушать?

Пэй Цяньсин: — Тянь Лэсинь, твой выход.

Тянь Лэсинь: — ...

Дэн Ци резко открыл глаза:

— Я нашел его!

— Кого? О ком ты?

— Фабио! Я нашел Фабио! — Дэн Ци указал на юго-восток. — Он там, получеловек-полумедведь, пробирается очень осторожно!

Пэй Цяньсин и Ши Дун обменялись взглядами и одновременно подтянули ремни винтовок:

— Вперед!

Поймать или выследить Фабио — это шанс на спасение. Отряд немедленно собрался и, ведомый Дэн Ци, двинулся в глубь джунглей.

Лес постепенно менялся. Деревья становились все выше и мощнее, их переплетенные корни были покрыты мхом, темно-зеленые листья блестели от росы, а тяжелые плоды сгибали ветви. Казалось, они росли здесь тысячи лет, выстояли под гнетом времени, и каждая их трещинка рассказывала историю минувших эпох — древнюю и бесконечную.

Когда четверым пришлось использовать друг друга в качестве лестницы, чтобы перебраться через корни гигантского дерева, им почти стало казаться, что они сами уменьшились в размерах.

— Что это за проклятое место! — Ши Дун стоял перед деревом, с ветвей которого свисали плоды размером больше баскетбольного мяча. Он ударил по одному из них, раздался гулкий звук.

Пэй Цяньсин взглянул на солнце: прошло полдня, близился полдень.

— Сколько еще до Фабио?

Дэн Ци не отпускал цель из своего восприятия:

— Близко. Он идет один, ему очень тяжело.

Черная блестящая птица пронеслась над их головами и приземлилась на ближайшую ветку, склонив голову набок, рассматривая их. Птица выглядела странно: размером с голубя, с длинным острым клювом, все тело покрыто перьями, относительно мощные задние конечности и длинный хвост с плоскими перьями на конце. На солнце черные перья переливались сине-фиолетовым радужным светом — невероятно красиво.

<http://bllate.org/book/18706/1807939>